

* * *

Хэ Янь выросла не в городе Лянь Чжоу, и она не знала городских улиц. К счастью, девушка хорошо помнила дорогу, поэтому нашла гостиницу, откуда приехала. Опасаясь, что люди найдут здесь лошадь Сунь Лина, она спешила вместе с Тао Тао далеко от гостиницы, похлопала лошадь по задку в противоположном направлении и посмотрела, как лошадь бежит в ночь.

Второй сын Сяо был довольно хорош в выборе гостиницы. Это место было не таким оживлённым, как предыдущий павильон Ваньхуа, и выглядело гораздо тише. В этот момент была поздняя ночь, и людей почти не было. Когда Хэ Янь помогла Тао Тао подняться наверх, внизу в гостинице никого не было. Она открыла дверь и почувствовала облегчение, узнав, что Фэй Ню нет внутри.

В комнате была приготовлена вода, и Хэ Янь сказала:

– Ты можешь сначала умыться. У меня есть чистая одежда, так что можешь переодеться. Если ты продолжишь оставаться в том, что на тебе сейчас, то наверняка заболеешь, – она положила кучу одежды, которую Чэн Ли Шу дал ей в руки Тао Тао. – Просто выбери ту, которая тебе понравится.

Тао Тао посмотрела на неё, покраснев:

– Вы можете выйти.

Тогда Хэ Янь вспомнила, что она теперь мужчина, и сказала:

– Хорошо, я выйду и посторожу у двери. Ты можешь привести себя в порядок со спокойной душой.

Закрыв дверь, она немного подумала, затем снова подобралась к стене в комнату Сяо Цзюэ и приложила ухо к стене, чтобы услышать, там ли Сяо Цзюэ.

Свет в комнате уже погас, поэтому она не знала, спит ли Сяо Цзюэ. Хэ Янь прошептала:

– Генерал, генерал?

Никто не ответил. Она протянула руку и тихонько постучала в дверь, но никто не ответил. Хэ Янь выпрямилась, на мгновение заколебалась и открыла дверь.

Окна в комнате не были закрыты, и ветер с улицы просачивался внутрь, а также свободно струился лунный свет. Кровать была чистой и опрятной, и не было никаких следов того, что

кто-то спал на ней. Сяо Цзюэ давно ушёл, и Меч Инь Цю, который он положил на стол, тоже больше не был там. Этот человек не оставил своего меча, а это означало, что он, должно быть, ушёл надолго.

Хэ Янь также заметила, что на маленьком столике рядом с ней всё ещё стоит знакомая Ваньсянская цитра. Она скривила губы, клевета в своём сердце, что он лгал, что он был здесь, дабы починить цитру, но на самом деле, Сяо Цзюэ должен был делать что-то тайное здесь. Фэй Ню тоже не было. Хозяин и слуга, должно быть, ушли выполнять поручения. Тот факт, что они не взяли её с собой, ясно давал понять, что они ей не доверяют.

Хотя она знала, что Сяо Цзюэ не доверял ей в течение длительного времени, а также знала, что это было разумно, Хэ Янь всё ещё чувствовала себя немного неуютно в глубине души. В конце концов, они были одноклассниками, которые знали друг друга столько лет. И всё же этот парень не сказал бы ей, когда ему нужно выйти, чтобы что-то сделать! Такой скупой.

Она снова вышла из комнаты Сяо Цзюэ и закрыла за собой дверь.

В другой спальне Тао Тао уже переоделась, толкнула дверь, увидела Хэ Янь, склонила голову и сказала:

– Я закончила.

Хэ Янь приложила палец к губам и подтолкнула Тао Тао обратно в номер, одновременно говоря:

– Тише, и у стен есть уши. Войди. Нам нужно поговорить.

Она зажгла лампу в комнате, и Тао Тао, которая уже переоделась в одежду Чэн Ли Шу, выглядела гораздо более хрупкой. Одежда Чэн Ли Шу была в основном яркой, а атласное платье, надетое на девочку, делало её более светлой и красивой. Её глаза всё ещё были красными, а волосы рассыпались по плечам. Она выглядела как тот белоснежный кролик, которого Хэ Янь когда-то видела. На первый взгляд она была избалованной и воспитанной девушкой.

– Извините, я не должна этого говорить, но твой вкус в одежде действительно ужасен, – когда маленький кролик заговорил, это было не так мило. Тао Тао нахмурилась и указала на карпа на одежде: – Это ужасно безвкусно.

Хэ Янь не нашлась с ответом.

Что это за барышня, у неё еще хватает духу следить за одеждой? Правда ли, что все юные леди из Шоцзина такие? Хэ Янь удивилась, что она не была такой раньше. Она слегка откашлялась и сказала:

- В данный момент у тебя нет другого выбора, ты должен на время смириться с этой одеждой.

Хэ Янь протянула коробку с заколками для волос, которые передал ей Чэн Ли Шу:

- Выбери ту, которая не кажется тебе такой яркой, и завяжи волосы. Ты не можешь сейчас одеваться как женщина.

- Но почему? - Тао Тао была озадачена.

- Сунь Лин скоро пошлёт кого-нибудь в город на поиски женщины, похожей на тебя. Нас тоже не пощадят.

Тао Тао занервничала, услышав это:

- Что мне делать?

- Не волнуйся, я найду способ избавиться от них. Уже так поздно. Ты уже поела? Ты можешь взять сухую еду, которую я привёз с собой по дороге сюда. Подожди до завтра. Я позволю постоялому двору приготовить тебе что-нибудь горячее. Есть ещё чай. Здесь, правда, немного холодновато. Просто чувствуй себя как дома.

Тао Тао коснулась своего живота, только чтобы почувствовать голод. Она пошла сама наливать чай из чайника. Увидев это, Хэ Янь вздохнула. Эта девушка действительно невинна. После того, что она пережила в павильоне Ваньхуа, она всё ещё так легко доверяла другим. Если она не встретила бы Хэ Янь, а наткнулась бы на кого-то другого с дурными намерениями, достаточно было бы нескольких слов и действий, чтобы человек легко подсыпал в чай наркотики, снова лишив её свободы.

Несмотря на то, что тогда она оставила семью Хэ, она последовала за армией Фуюэ, так что это было не так опасно. Этот мир всегда суров к женщинам.

Хэ Янь подумала про себя, что это дело изначально было задумано держать в секрете от Сяо Цзюэ, но поскольку Сяо Цзюэ и Фэй Ню там нет, сделать это будет нелегко. Первоначально она планировала, что если люди Сунь Лина придут к двери и Сяо Цзюэ будет там, они не смогут войти в комнату, чтобы проверить. Теперь, когда "большого Будды" нет рядом, люди, вероятно, подумают, что она лжёт, если попытается использовать имя Сяо Цзюэ.

Теперь она могла только надеяться, что Сяо Цзюэ скоро вернётся. Хэ Янь никогда не ждала возвращения Сяо Цзюэ так сильно, как сейчас.

Тао Тао небрежно съела несколько кусков сухого хлеба, выпила чашку чая и сказала:

- Я наелась, - судя по выражению её сморщенного носа, сказала это Тао Тао не потому, что была сыта, а потому, что её не устраивал вкус.

Она села за стол одна, подвязала волосы перед бронзовым зеркалом, на мгновение сосредоточилась на своём виде, повернулась и сказала:

- Готово!

Хэ Янь тоже почувствовала в этот момент лёгкую жажду, взяла чашку и сделала глоток чая, почти не ощущая его вкуса. Волосы девочки были в беспорядке, как будто она только что вернулась из побега. Она не могла удержаться, чтобы не спросить:

- Это... это так ты завязываешь волосы?

- Я никогда раньше не причесывалась в особняке. Служанка делала это для меня, - девочка так расстроилась, что выбросила расчёску. - Я не могу!

Хэ Янь снова не знала, что сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1578274>